

— Здравствуйте, — улыбнулась бабушка Сун, повернувшись к бабушке Су. — Посмотри, какой у вас воспитанный внук, даже посуду моет, не то что наш, такой непоседа.

Сун Хайлинь улыбался через силу.

Да, очень воспитанный. Если бы кто-то при одноклассниках назвал его таким прозвищем, он бы точно не смог улыбаться. Видимо, у Су Тетаня очень крепкие нервы.

— Ваш внук редко бывает дома, как его зовут? — спросила бабушка Су.

Сун Хайлинь уже хотел остановить бабушку, но не успел. Он услышал, как бабушка Сун крикнула:

— Подойди, Черныш, расскажи бабушке, как тебя зовут.

...

Черныш — ты же уже сказала, — пробормотал он себе под нос.

Су Шэнь, услышав это, быстро повернулся и продолжил мыть посуду. Когда обе бабушки ушли в дом, Сун Хайлинь подошёл и увидел, что тот смеётся!

— Черныш... ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха, — Су Шэнь, с руками в пене, смеялся во весь рот.

Сун Хайлинь пожалел, что он сам недавно называл его сдержанным и воспитанным.

— А тебя зовут Тетань, так что мы квиты, — Сун Хайлинь, положив руку на его плечо, попытался остановить его.

— Это прозвище так тебе подходит, — Су Шэнь стряхнул воду с рук.

Сун Хайлинь посмотрел на свои руки, потом на Су Шэня. Раньше он не думал, что он такой тёмный, но в сравнении...

Проклятое прозвище!

— Черныш, — позвал его Су Шэнь и снова засмеялся, забыв, что хотел сказать.

Сун Хайлинь раньше думал, что улыбка Су Шэня особенная, и ямочки на щеках милые. Но сейчас, глядя на эти блестящие ямочки, он чувствовал только раздражение.

— Бабушка говорила, что сначала хотела назвать меня Гудан, но потом узнала, что у соседней деревни есть родственник с таким же именем, и поменяла на Черныш, — Сун Хайлинь сел на маленькую скамейку. — Наши имена чуть не стали парой.

Су Шэнь сказал:

— Ты чуть не стал тёзкой моей кошки.

— Моей кошки, — сказал Сун Хайлинь.

Су Шэнь долго молчал, потом вернулся к мытью посуды. Сун Хайлинь понаблюдал за ним, потом подошёл к низкому столику и посмотрел на разложенные там задания.

Когда посуда была вымыта, Су Шэнь вдруг сказал:

— Моя кошка.

Сун Хайлинь чуть не среагировал.

Он всё ещё об этом думает?

Бабушка Сун как раз выходила из дома и издалека крикнула Сун Хайлиню:

— Пора домой, попрощайся с братом, потом ещё поиграете.

Брат?

— Я думала, ваш Тетань старше нашего Черныша на полгода, — бабушка Сун, идя, продолжала разговаривать с бабушкой Су.

Бабушка Сун подошла к Сун Хайлиню, хлопнула его по плечу:

— Быстро попрощайся, не затягивай.

— До свидания, — сквозь зубы выдавил Сун Хайлинь, — брат, брат.

— Невоспитанный, — бабушка Сун, хлопая Сун Хайлиня по спине, смеялась с бабушкой Су.

Су Шэнь улыбался:

— До свидания, Черныш.

Приключения Черныша в этот день значительно подняли настроение Су Тетаню. Пакет с источником его плохого настроения лежал на полке в его комнате. Перед сном он протянул руку, но в итоге не стал смотреть на него снова.

Там лежал тонкий лист бумаги, который можно было свернуть в фитиль для бомбы.

Хотя бы сегодня он сможет хорошо выспаться, подумал он.

Су Шэнь лёг на кровать и какое-то время смотрел на стену. Сегодня ночью не было стука.

Он согнул пальцы, подумал, стучать или нет, и в процессе борьбы с собой заснул.

На следующее утро он, как обычно, боролся с будильником, прежде чем встать, и, выходя из дома, едва мог открыть глаза.

Он шёл, полузакрыв глаза, и только через несколько шагов увидел, что Сун Хайлинь сидит на пороге с миской и улыбается ему.

— Доброе утро, брат, — Сун Хайлинь поставил миску на землю и подошёл к Су Шэню.

Его голос был полон подколов.

Он произнёс «брат» легко, без вчерашнего напряжения, и это звучало искренне. Но чем искреннее это звучало, тем меньше Су Шэнь чувствовал себя победителем, и тем больше это казалось шуткой.

Сун Хайлинь, поздоровавшись, подошёл и начал толкать Су Шэня вперёд. Это действие было настолько естественным, как будто он делал это годами, без малейшей неловкости.

Су Шэнь слегка почувствовал себя некомфортно, открыл конфету и положил её в рот. В этот момент Сун Хайлинь вдруг сказал:

— Дай мне одну.

— Она кислая, — сказал Су Шэнь.

— Ничего, дай одну.

Су Шэнь неохотно протянул ему конфету, подумал, забрал её обратно, развернул и снова протянул.

— Почему ты сегодня тоже так поздно? — спросил Су Шэнь.

Сун Хайлинь сначала пережил момент, когда кислота не давала ему говорить, а потом ответил:

— Специально ждал тебя.

Су Шэнь вдруг почувствовал, что не знает, что ответить.

— Если это из-за вчерашнего... я же сказал, что пришёл посмотреть на твоё поражение, — сказал он.

— О.

О?

— Не знаю, что на это ответить, — сказал Су Шэнь.

— Если не знаешь, что сказать, выпей молока, — сказал Сун Хайлинь.

После этих слов Су Шэнь подумал, что в них есть какой-то подтекст, но не мог понять, какой. Подняв голову, он увидел, что Сун Хайлинь держит пакет молока и машет им перед его лицом.

Серьёзно, просто молоко.

Настоящее молоко.

Пить настоящее молоко.

Су Шэнь весь день в школе чувствовал себя не в своей тарелке. На первом уроке, при всех, Сун Хайлинь с развязным видом втолкнул его в класс, не только опоздав, но и с пакетом молока во рту.

Учитель химии нахмурился.

Хотя все понимали, что его ноги не позволяют ему быть пунктуальным, такое поведение было непростительным.

Учитель химии не стала ругать его, а выместила злость на Сун Хайлине.

Она разделила доску на несколько частей, в каждой написала задание из домашней работы.

— Гао Сяоди, вперёд! — учитель химии, говоря на чистом диалекте, вызвала её. — Чжоу Сюнь, назад! Сун Хайлинь, ты тоже иди.

Задняя доска была ближе к Сун Хайлиню, и задание было прямо перед ним. Он встал, чтобы взять мел, пытаясь отсрочить наказание, но Толстяк быстро взял мел с передней доски и, понимая его ситуацию, отломил ему половину.

Задание Толстяка было рядом с его, и он тоже держал чистый лист, делая вид, что думает, и украдкой поглядывал на Сун Хайлиня.

Сун Хайлинь просто показал ему свой чистый лист, и Толстяк вздохнул:

— Братья по несчастью.

— Ты и твой брат, — сердито сказал Сун Хайлинь.

Гу Янь, сидящий в последнем ряду у двери, смотрел на него с насмешкой и даже показал ему средний палец. Видимо, драка на выходных ему понравилась.

Идиот, — мысленно обругал Сун Хайлинь Гу Яня.

Сун Хайлинь не собирался возвращать себе уважение — это не его территория. Он предполагал, что пробудет здесь только до конца семестра. В сентябре следующего года он перейдёт в третий класс, и даже если его отец сойдёт с ума, мать точно не позволит ему остаться в этой школе. Всё это было ради поступления в университет, и если он будет сдавать гаокао здесь, это будет полный провал.

Кроме того, он обещал Су Шэню.

Вспомнив о Су Шэне, он вдруг сообразил и посмотрел на место у мусорного ведра.

Су Шэнь лежал на парте, решая задание в крайне неудобной позе, глаза почти прилипли к листу.

Сун Хайлинь отломил ещё половину от уже короткого мелка и бросил его в спину Су Шэня, но не попал. Он уже думал, стоит ли отломить ещё кусочек, как увидел, как ещё один мелкий кусочек мелка полетел в сторону Су Шэня.

Прямо в затылок.

Только бы не ударил слишком сильно, первая мысль в его голове.

Он быстро обернулся и увидел, что это Толстяк бросил мел. Тот тут же пробормотал:

— Я же просто хотел помочь.

Сказав это, Толстяк, пока Су Шэнь ещё не обернулся, сделал самое невинное выражение лица, смотря на доску с видом человека, страдающего запором.

Сун Хайлинь стиснул зубы, как будто его толкали на передовую, и помахал Су Шэню:

— Лист.

<http://bllate.org/book/15285/1350489>